

Цзян Хуай никогда и ни с кем не делился тем, что на самом деле до смерти боялся темноты.

Когда они с Фу Байцинем закончили ужинать, на город уже опустился вечер. Цзян Хуай надеялся, что к их возвращению аварийная бригада справится с поломкой, но когда они вступили на территорию студгородка, фонари так и не горели.

Стоило миновать оживленную улочку с уличной едой, гудевшую от дизельных генераторов, как вокруг сгустился непроглядный сумрак.

Цзян Хуай замер на мгновение. Его движения стали едва заметно осторожнее.

Из-за легкой куриной слепоты в детстве он однажды сильно упал, шагая ночью в одиночестве, и с тех пор терпеть не мог крошечную тьму. Стоило очутиться в сумерках, как он тут же подсвечивал себе дорогу телефоном.

Цзян Хуай замедлил шаг совсем чуть-чуть — не присмотришься, и не заметишь. Однако Фу Байцин уловил это колебание. Заметив, как младший сокурсник всматривается в покрытие перед собой так, словно перед ним находилась полоса препятствий, он слегка прищурился.

Летними вечерами темнеет поздно. Хоть дорога и погрузилась в полумрак, очертания угадывались вполне четко, так что на зрение Фу Байцина это никак не влияло. Впрочем, осознав, насколько осторожно ступает Цзян Хуай, он достал телефон и включил фонарик, направив луч прямо ему под ноги.

Цзян Хуай почувствовал, как перед ним посветлело, и очертания тротуара сразу стали ясными.

После переписки с Цинь Чжэном на его смартфоне почти не осталось заряда, и юноша как раз гадал, как быть: до общежития идти еще прилично. Он никак не ожидал, что Фу Байцин включит фонарь.

«Должно быть, ему тоже показалось слишком темно?» — подумал Цзян Хуай.

Он не удержался и украдкой бросил взгляд на спутника. Лицо Фу Байцина оставалось спокойным. Он просто ровно держал свет, прокладывая дорогу. Цзян Хуай облегченно перевел дух.

Следя за световым пятном, он невольно перевел взгляд на руку Фу Байцина. Светлые пальцы с четко очерченными суставами непринужденно держали черный корпус телефона, отчего казались еще более длинными и изящными.

Цзян Хуай едва заметно моргнул и отвернулся, так и не заметив, как Фу Байцин мельком посмотрел на него. Тот держал фонарик будто бы без особого умысла, но яркий круг света неотступно скользил именно под ногами Цзян Хуая.

Цзян Хуай никому не говорил о своей куриной слепоте. Даже Цинь Чжэн считал, что тот просто боится темноты как таковой, не подозревая, что юноша действительно плохо видит в сумерках.

Благодаря подмоге идти стало куда проще. Поравнявшись со школьным минимаркетом, Фу Байцин неожиданно остановился и глянул на витрину. Внутри теплился слабый свет — похоже, магазин работал в обычном режиме, хотя на шум генератора это было непохоже.

Фу Байцин повернулся к нему:

— Подожди здесь.

Спустя пару минут он вышел из дверей, держа в руках небольшую коробку.

Цзян Хуай с любопытством уставился на покупку, решив, что спутник взял свечи, и уже хотел спросить, есть ли у того зажигалка, как Фу Байцин, словно прочитав его мысли, ровно произнес:

— Это не свечи.

— А... — Цзян Хуай смущенно отвел взгляд.

Старший сокурсник молча продолжил освещать дорогу.

От минимаркета до корпуса оставалось всего ничего, и когда Цзян Хуай целым и невредимым переступил порог своей комнаты, то наконец выдохнул. Один бог знает, с каким трудом ему дался подъем по темной лестнице.

Главное — добрался.

Не успел Цзян Хуай присесть на стул, как в комнату вернулся Второй брат, гулявший до этого со своей девушкой. Распахнув дверь, тот уставился в непроглядную тьму.

— Вы чего тут в темноте сидите? Света так и нет?

Вернувшийся со свидания Второй брат был полон энергии, и позолоченная тьма в корпусе показалась ему какой-то студенческой акцией.

Цзян Хуай скривил уголок губ:

— Поздравляю, ты выиграл суперприз. Как в обед выбило, так и не дали. Сидеть тебе сегодня

впотьмах.

Второй брат онемел:

— Я же специально подольше гулял! Серьезно не дали? — Он неверующе щелкнул выключателем. «Кац» — и ничего. — Черт... У меня телефон сдох. Знал бы — взял на улице пауэрбанк.

— Какое совпадение, я думал точно так же, — отозвался Цзян Хуай. — Да только у входа в университет их под чистую расхватили.

Еще во время ужина Цзян Хуай хотел арендовать зарядник, но все стойки стояли пустыми. Тогда он решил, что к его возвращению электричество починят, и не стал заморачиваться. Кто же знал, что авария затянется?

Заряда на его смартфоне едва хватило бы на один короткий звонок.

Парни переглянулись. Второй брат с сомнением предложил:

— Может, сбегать вниз за свечками?

В этот момент подал голос Фу Байцинъ:

— Не нужно.

Он достал купленную в магазине коробку, подсоединил пару деталей у основания и что-то щелкнул. Перед глазами Цзян Хуая вспыхнул мягкий огонек. Юноша зажмурился от неожиданности, а когда открыл глаза, увидел, как уголок комнаты озарился теплым сиянием.

Фу Байцинъ бросил короткий взгляд на Цзян Хуая и поставил круглое бра на тумбочку возле его кровати.

— Это светильник на батарейках? — разглядел Цзян Хуай.

Белый шар покоился на изящной подставке, украшенной воздушными перьями. Выглядело это невероятно сказочно.

Второй брат аж просиял:

— Ого! Это же та самая перьевая лампа, что продавали на День святого Валентина в прошлом году!

Он-то думал, откуда знакомый дизайн — тогда пол-университета бегало за этими лампочками для своих половинок.

Второй брат посмотрел на Фу Байциня с невольным уважением. Настольную лампу сейчас в корпусе не сыщешь, но эта штука — отличная замена! По крайней мере, в комнате стало светло.

Правда, парня немного озадачило другое: почему свет направлен исключительно на половину Цзян Хуая?

«Наверное, поставил, куда удобно», — решил Второй брат и не стал забивать голову. Он шустро юркнул в ванную, чтобы умыться, пока светло.

Фу Байцин перевел взгляд с сожителя, убедившись, что тот ничего не заподозрил. Его пальцы на секунду замерли, и сдвигать лампу он не стал.

С перьевой лампой жить стало куда проще. Закончив водные процедуры, Цзян Хуай забрался к себе на кровать. Телефоны у всех разрядились, так что залипать в экраны никто не мог.

Завидев вернувшегося из ванной Второго брата, Цзян Хуай окликнул его:

— Электричества все равно нет, давай ложиться раньше.

Тот кивнул.

Цзян Хуай глянул на Фу Байциня. Старший сокурсник открыл ноутбук, что-то быстро проверил, заблокировал экран и ушел в ванную.

Из-за двери донесся умеренный шум воды. Спустя некоторое время кран перекрыли, и наступила тишина.

Цзян Хуай слушал эти звуки, ощущая, как наваливается дремота, и вскоре смежил веки.

Когда Фу Байцин вышел, Цзян Хуай уже крепко спал, свернувшись на боку. Из-за летней жары одеяло прикрывало лишь плечи, обнажая домашнюю футболку.

Фу Байцин на мгновение задержал на нем взгляд, после чего сбавил шаг, делая каждый стук пятки бесшумным. Подойдя к тумбочке, он плавно переключил перьевую лампу в ночной режим, сделав свечение совсем мягким, чтобы оно не било спящему в глаза.

Даже во сне Цзян Хуай ощутил, как стало уютнее: напряжение со лба ушло, и он свернулся удобнее.

С соседней кровати доносилось умиротворенное сопение Второго брата.

Фу Байцинъ убрал вещи и поднялся к себе.

После нескольких партий в игре, сыгранных абсолютно без духа, Цинь Чжэн наконец осознал, о чем забыл.

Цзян Хуай же боится темноты!

Он нахмурился.

В старших классах Цзян Хуай не мог ходить по темным улицам один, поэтому они всегда возвращались вместе, даже если уроки заканчивались в разное время. Но после поступления в университет Цзян Хуай ни разу об этом не заикался.

Прошло столько времени, да и жили они в постоянной студенческой кутерьме, так что Цинь Чжэн совсем выбросил это из головы. И вот только сейчас спохватился.

Он поджал губы. Интересно, вернулся ли Цзян Хуай в общежитие? Тот писал, что ужинал...

Все еще боится?..

Цинь Чжэн порывался написать ему, но тут же вспомнил случайную реплику соседа по комнате, когда они собирались за едой. Такая гиперопека выглядит чересчур двусмысленно.

Ему ведь действительно не нравятся парни.

Если он начнет допытываться, не поймет ли Цзян Хуай это предвзято?

Цинь Чжэн сжал телефон, испытывая глухое раздражение.

Из-за заминки его персонаж на экране тут же словил смертельный удар и полег.

Соседи по комнате ничего не заметили и продолжали бурно обсуждать прошедший раунд.

— Брат Цинь, у тебя пинг подскочил?

Один из них удивился, почему Цинь Чжэн замер в решающий момент.

— Да нет, просто задумался, — опомнился тот. — Давайте заново.

Поразмыслив еще немного, он отложил телефон.

Он ведь уже ответил отказом... Писать сейчас... и правда не к месту.

Едва проснувшись, Второй брат обнаружил на телефоне новое тайное сообщение от Цинь Чжэна. Открыв диалог и прочитав расспросы о том, как Цзян Хуай перенес ночное отключение света, Второй брат мысленно скривился.

«Что за парочка? Сами друг с другом поговорить не могут, вечно меня в испорченный телефон втягивают».

Он хотел было переслать сообщение Цзян Хуаю, чтобы тот ответил сам, но следом прилетело еще одно:

«Только не говори Цзян Хуаю, что я спрашивал».

Второй брат закатил глаза.

Шпионские страсти какие-то.

Быстро взглянув на Цзян Хуая, он отстучал:

«Спал как сурок, не суетись».

Прошлой ночью Фу Байцин перед сном переключил лампу в тусклый режим, так что Цзян Хуай выспался на славу и только-только продирает глаза.

Цинь Чжэн, получив ответ, с облегчением выдохнул:

«Спасибо, брат. С меня скин в игре».

Как только подарок прилетел на аккаунт, все недовольство Второго брата ролью посредника мгновенно испарилось. Он сделал скриншот и с гордостью отправил его девушке — похвастаться.

Электричество дали около пяти утра. Выйдя из ванной после умывания, Цзян Хуай заметил, что Второй брат все еще не встал, и пару раз окликнул его, напомнив про вторую пару.

Но стоило Цзян Хуаю шагнуть за порог ванной, как он наткнулся на собранного и одетого Фу Байциня, стоявшего у двери.

Поняв, что Старший сокурсник ждет его, Цзян Хуай засуетился.

Сгреб вещи и бросил валяющемуся в кровати сожителю:

— Мы пошли!

Второй брат помахал рукой, откровенно удивляясь тому, что Фу Байцин решил дожидаться Цзян Хуая.

В этот момент Фу Байцин вскинул на него взгляд, и Второй брат мгновенно сделал приличный вид и уткнулся в подушку.

В университетском парке Фу Байцин и Цзян Хуай разошлись каждый по своим делам: у Цзян Хуая с утра была живопись в студии, а Фу Байцин отправился в учебный корпус.

Когда пары завершились, Фу Байцин закрыл ноутбук. В этот момент зазвонил телефон.

На экране высветилось имя: «Цинь Чжэн».

Он принял вызов и услышал голос двоюродного брата:

— Брат, у тебя есть время во второй половине дня? Пообедаем вместе?

В прошлый раз они планировали встретиться, но Фу Байциню пришлось отменить все из-за недомогания Цзян Хуая. Глянув на часы, он ответил:

— Давай. В час дня устроит?

— Договорились.

Повесив трубку, Цинь Чжэн накинул куртку и вышел из общежития. Когда он добрался до заведения, Фу Байцин уже сидел за столиком.

— Брат, — поздоровался Цинь Чжэн, присаживаясь.

Фу Байцин кивнул:

— Извини за прошлый раз, возникли неотложные дела.

Цинь Чжэн хоть и усомнился — что могло помешать человеку, у которого все расписано по минутам, — но задавать лишних вопросов не стал. Сделав заказ, он словно между прочим поинтересовался:

— Кстати, брат, ты сейчас в общежитии живешь или квартиру снимаешь?

В Университете А студентам разрешалось жить за пределами кампуса с согласия куратора.

— В общежитии, — ответил Фу Байцин.

Цинь Чжэн отпил воды, слегка удивившись. Он был уверен, что старший братец съехал: тот уже запустил собственный стартап и в университете появлялся редко.

Заметив его замешательство, Фу Байцин пояснил:

— В последнее время появились кое-какие дела в университете.

Цинь Чжэн кивнул, то и дело косясь на экран телефона.

Видя, что тот витает где-то далеко, Фу Байцин слегка изогнул бровь:

— У тебя что-то стряслось?

Он сразу понял, что кузена что-то гложет. Обычно Цинь Чжэну на все было плевать, а тут на лице написана крайняя озабоченность.

Цинь Чжэн, пойманный с поличным, заколебался:

— Даже не знаю, как сказать... Брат, ты ведь нормально относишься к гомосексуалам?

Неожиданный вопрос заставил Фу Байциня вскинуть взгляд:

— Ты гей?

— Да нет же! — быстро возразил Цинь Чжэн. — Просто один мой близкий друг...

Вспомнив завуалированный подарок, который Цзян Хуай преподнес ему на день рождения, Цинь Чжэн замялся, а затем неуверенно закончил:

— Кажется... я ему нравлюсь.

<http://bllate.org/book/19666/1934740>